

— Я брошу тебя к извращенцам.- Его тон был немного более отчужденным, в то время как Ся Руоксин просто закрыла глаза. Казалось, от этого ее ресницы стали еще влажнее. “Ты уже это сделал.”

Она слабо опустила руки, и он слабо упал. Он был совершенно уверен, что она еще не пришла в себя. Последние слова “Ты уже сделал это » вызвали у него неожиданную боль.

— Ся Руоксин, проснись.- Чу луй помолчал с полминуты, прежде чем снова положить руку ей на лоб. У нее поднялась температура.

Его глаза были темными, как Полночь—в них не было света. Он снял пальто и завернул ее в него. Именно в этот момент он понял, что она такая миниатюрная. Он мог бы обернуть ее всего лишь одним куском своей одежды, чтобы освободить место.

Противоречивый взгляд вспыхнул в его глазах, когда он выпрямился. Он легко нес ее на руках. Из всех женщин, которых он носил, она была самой легкой. Она почти ничего не весила. Однако он отказался признать, что именно он был причиной ее похудения.

Он осторожно опустил ее на пол и небывалым движением накрыл ее одеялом. Если у него и было немного доброты, то он отдавал ей все.

Его губы плотно сжались, когда он завел машину. Время от времени он поглядывал на женщину, сидевшую рядом с ним. Взгляд его был таким же растерянным, как и всегда.

Чу луй снова нес ее на руках. Когда они подъехали к своей двухэтажной вилле, он одной рукой полез в карман за ключами. После того как он открыл дверь, стало совсем темно. Единственная женщина, которая могла осветить все вокруг, сейчас находилась в его обществе.

Он протянул руку, чтобы включить свет. Внезапный яркий свет заставил его глаза испытать жгучую боль.

Он еще крепче прижал к себе женщину и понес ее в спальню. После того, как он положил ее на кровать, только тогда он снял свой галстук. Когда он повернулся обратно, то обнаружил, что женщина на кровати так уютно свернулась калачиком. Ее волосы распластались на кровати и обнажили всю ее спину перед ним. Тогда как ее платье уже давно упало до талии. Она нашла ее очень красивой. Время от времени она шевелила своими стройными ногами, издавая тихий стон от неудобства.

— Вода ... — ее сухие и слегка запекшиеся губы зашевелились. Чу луй встал, принес стакан воды и затем поднял ее.

— Пей же!- Это была еще одна команда, хотя его жест был неожиданно мягким. Человек все еще может отделить свой разум от своего тела, когда он находится в постели. Сможет ли он для него действовать иначе, чем его сердце?

Губы ся Руоксина сжались, но она продолжала повторять одно и то же, пока вода не коснулась ее губ. — Она торопливо выпила. Прежде чем Чу луй успел остановить ее, она начала задыхаться и кашлять без остановки.

Она закашлялась и сложилась пополам. У нее ужасно пересохло в горле.

-П-воды... воды... — ей хотелось пить еще. Ей было так жарко, словно она очутилась в пустыне. Она хотела только стакан воды или, может быть, просто глоток. Если она этого не сделает, то

умрет. Действительно, она умрет.

Чу луй посмотрел на ее жалкое состояние. Его глаза потемнели, когда он сделал глоток из того же бокала. Он не будет держать его на больного человека, и он не позволит ей умереть на его часах.

Он снова приподнял ее. Этот рот открывался и закрывался, как у рыбы, в отчаянной потребности вернуться в воду. Он принес стакан и засунул его ей в рот, пока она пила, как жадный ребенок, постоянно пытаюсь пить ртом, чтобы увлажнить свою жизнь. Тут же последовали звуки кашля.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1303210>